

«Укрепление института семьи на основе традиций поколений и нравственных ценностей»

Сорок лет рука об руку

Люди, строящие свой дом большим, на подсознательном уровне уверены, что семья разрастется и жилплощадь пустовать не будет. Хотя Алексей Петрович и Тамара Васильевна Никиташкины из села Закрутое и не планировали иметь в семье больше одного ре-

бенка, но "человек предполагает, а Господь располагает", и у них, как и положено, - сын и дочь. Со всем чуть-чуть осталось до сорокалетия совместной жизни супругов Никиташкиных, а кажется, свадьба шумела неделю назад.

Они оба из деревень Закрутовского сельсовета, он - из Александровки, она - из Ивановки. Учились в одной школе, но разница в возрасте в 5 лет не давала им возможности знать друг друга настолько хорошо, чтобы романтические отношения завязались еще в отрочестве. Супруга, конечно, помнит высокого, плечистого ветсанитара, а вот он Тамару из-за ее малолетства и не замечал.

Родители у Алексея всю жизнь проработали сначала в колхозе, потом в совхозе. Отец - отменный плотник, со временем ставший бригадиром полеводческой бригады. Мама, прежде чем занять должность кладовщика, и по нарядам ходила, и телят растила. Обычная деревенская семья, со своими крестьянскими заботами-хлопотами, хозяйством, большими огородами, сенокосами, немаленькой пасекой. Алексей и его младшая сестра, естественно, помогали родителям во всем, но времени и для своего досуга хватало. Так, еще в детстве товарищ старшего на два года привил страсть к охоте, давая стрельнуть из своего ружья, но больше они бродили по лесу, "читая звериные следы". А когда Алеше было лет двенадцать, ему в наследство от родственника досталось одноствольное ружье, и он почувствовал себя настоящим зверобоем. Правда, мама, всплеснув руками, запретила: "У нас же в роду охотников не было, как пить дать, убьется!" Знакомый лесник ее успокоил: "В лесу с ним ничего дурного не приключится, вот ежели в село с ружьишком подастся баловать, тогда - да". Отец-фронтовик пару раз проверил умение сына и качество заряжаемых патронов и, оставшись доволен, дал добро. Так и стал Алеша бегать в лес и возвращаться не всегда с пустыми руками. Мастерство охотника ему потом очень пригодится.

По окончании восьми классов он уехал учиться в Жиздринское профтехучилище на младшего ветеринарного фельдшера. Не было желаний у молодого человека покидать родные края, а в деревне ветеринар никогда не будет сидеть без работы. Почему именно

ветеринария? Потому что с самого детства с интересом сначала просто наблюдал за манипуляциями, а потом и помогал ветеринарам, приглашенным в свое хозяйство по какой-либо надобности. Один из них как-то пошутил: "Ну, парень, животным помогаешь

справно - быть тебе ветеринаром". Слова запали в душу, так оно и вышло.

Потом была служба в армии. Попал на три с половиной года на

Черноморский флот. На крейсере первого ранга "Жданов" дослужился до звания старшины. После службы, не задумываясь, опять вернулся в родную деревню и, уже работая в совхозе, закончил заочно Калужский совхоз-техникум по тому же направлению, только рангом выше.

Здесь же, в совхозной ветлечебнице, и познакомился со своей второй половиной - Тамара Акимкина тоже получила специальность веттехника в том же совхозе-техникуме, только на очном отделении, и вернулась работать в родной совхоз.

Детство Тамары ничем не отличалось от детства Алексея. Те же самые крестьянские хлопоты, к которым прибавлялся еще и уход за отцом. Полученный за годы войны в окопах по пояс в ледяной воде полиартрит плюс ранения в дугу скрутили председателя колхоза деревни Березовка Василия Акимкина. Мама, работая в медпункте санитаркой, имела небольшую зарплату, поэтому жили, можно сказать, натуральным хозяйством. Работали всегда много, от зари до зари, но зато эта семья, хоть и было в ней трое детей, никогда не бедствовала.

Долго Алексей за Тамарой ухаживать не стал - что время терять? В марте они познакомлись, а 7 ноября уже поженились. На вопрос: "Почему так скоро?" Тамара Васильевна ответила, смеясь: "Молодая была, глупая. Но за всю жизнь ни на секунду не пожалела".

Свадьба была пышная, с торжественной регистрацией в сельском Доме культуры. Председатель Закрутовского сельсовета Мария Владимировна Арсеничева посчитала необходимым таким образом поощрить двух молодых специалистов, создающих семью. Кадры в то время ценили, и тот факт, что квалифицированный работник переходит работать в соседний колхоз, очень огорчал руководство. А тут свои, молодые, с образованием - надо уделить должное внимание. Свадебные наряды, многочисленные гости, марш Мендельсона - все было необычайно торжественно, волнительно и радостно. Одно только огорчило - единственный в округе фотограф, с которым была заключена договоренность на съемку свадьбы, вынужден был накануне покинуть район, у него заболела дочь. Очень жаль, что нельзя показать детям и внукам, какие они были молодые, красивые, счастливые, но память цепко держит то событие в подробностях. Еще бы, ведь именно с этого дня и началась их жизнь, можно сказать, совместная, а можно сказать, одна на двоих!

Жили они сначала в Александровке с родителями мужа, потом совхоз им выделил однокомнат-

ную квартиру в новостройке в с. Закрутое. Через год с небольшим у них родился сын, назвали, как и отца, Алексеем. И свекровь, имея свое весомое по старшинству слово, рассудила, что ребенку лучше пожить хотя бы первое время возле теплой печки, а не в квартире с центральным, а потому ненадежным отоплением.

Когда маленькому Алешке исполнился годик, его отправили в детский сад, а Тамара вышла на работу. Немного погодя председатель совхоза Иван Николаевич Козлов вызвал Алексея-старшего, и сказал: "Вы еще молодые, у вас еще будут дети, поэтому берите финский дом за плотиной. В совхоз приезжает работать дояркой молодая женщина с дочкой, им хватит вашей "однушки". Ох, как не хотела Тамара уходить из квартиры, хоть и маленькой, но благоустроенной! Только-только стали жить "по-городскому", и "на тебе": снова вода из колодца, удобства во дворе, отопление печное. Но, как говорится, что Бог ни делает - все к лучшему. Алешка подрастал, ему требовался простор, а в 1982 году семья Никиташкиных прирастает сразу двумя домочадцами: на свет появилась Вера, неожиданная, но желанная дочечка, и из Ивановки после смерти отца перевозят маму Тамары Васильевну, которая целиком и полностью стала заниматься внуками. Таким образом, этап детского сада Вера миновала и росла бабушкиной внучкой. Поэтому дом пришел-

кирпич на полноценные печи.

И все-таки у них в характере не было ожидать от кого-то милости, и они, ни на кого не надеясь, не пользуясь кредитами, доводили дом до "ума", сажали по 35 соток картошки, выращенный урожай сдавали государству - вот и средства на благоустройство.

И хозяйство стало набирать мощности: сначала завели одну корову, потом вторую, потом третью. То же самое происходило и со свиноматками: одна - две - три. Но на них, не считая мелкой живности, нужно было вырастить овощей и накопить сена. Сена на три коровы да еще коня нужно было больше десяти тонн, а дольки-то выделялись только после колхозных. Оно и понятно - по колхозному сенокосу пойдет косилка, ей

нужно ровное, как стол, угодье, а вот частник может и по кустам, и по болотам, и вдоль огородов клочков нарвать. Не надо забывать, что была еще и основная работа на полный рабочий день и обязанности, которые за тебя выполнять никто не будет. Поэтому если подходит очередь пасти коров, то по фермам они бегали вечерами, выполняя назначения совхозного ветврача. И все-таки, как ни тяжел такой труд, прибыль от него была: молоко сдавали на Закрутовский молокозавод, а это еще одна статья дохода.

А еще у них всегда были пчелы, к которым приучила Алексея Петровича его мама. Она знала все тонкости обращения с этими

труженицами, и с самого детства передавала знания сыну. А уж Алексей Петрович втянул и Тамару Васильевну в "пчелиное дело". Не надо думать, что пчелы - это не особо занимающие внимание и силы особи домашнего подворья. Все лето они требуют заботы, не меньше, чем мычащий или хрюкающий скот, а могут "взбрыкнуть" и вообще полным роем покинуть улей.

Несмотря на то, что когда-то

совсем не хотели переходить в этот дом из благоустроенной квартиры, когда представилась возможность дом расширить, они не преминули ею воспользоваться. А появилась возможность после того, как сестра Алексея Петровича, проживающая в Москве, раздумала ставить дачу в Закрутом, для которой он уже изготовил сруб. Поразмыслив о будущем, взяв в расчет то, что дети вырастут, обзаведутся семьями, и кто знает - будет у них свое жилье или нет, решили пристроить этот сруб к своему дому. Теперь, когда они снова живут вдвоем, Тамаре Васильевне можно посочувствовать, видя, какую площадь ей приходится содержать в порядке. Но все-таки этот дом не бывает пустым. Сначала у них поселилась мама Тамары Ва-

сильевны, потом отец Алексея Петровича так же остался один, и его тоже перевезли под общую крышу. Теперь стариков уже нет в живых, но в дом пришли новые члены семьи Никиташкиных - внуки. Алексей и Вера радуют своих родителей ребятишками: у старшего - дочь Полина, у младшей сын Тимофей и дочь Валерия.

В кого конкретно пошел характером Алексей-младший, понять нельзя, потому что оба его родителя не чураются никакого труда и до глубины души любят сельское хозяйство. Так и он с малолетства может выполнить любую крестьянскую работу, особенно ему нравилась пахота на лошади.

(Окончание на 4-й стр.)